

Джеймс Хэдли
Чейз

СДЕЛАЙ
ОДОЛЖЕНИЕ —
СДОХНИ!

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
THE THINGS MEN DO
Copyright © Tracey Lee Hawanini, 1953
A LOTUS FOR MISS QUON
Copyright © Tracey Lee Hawanini, 1961
DO ME A FAVOUR, DROP DEAD
Copyright © Tracey Lee Hawanini, 1976
All rights reserved

Перевод с английского
Андрея Новикова, Елены Королевой, Анастасии Гамалей

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-23818-3

© А. С. Гамалей, перевод, 2021
© Е. А. Королева, перевод, 2021
© А. В. Новиков, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

**ТАК ПОСТУПАЮТ
МУЖЧИНЫ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Фары грузовика, словно прожектор, освещающий танцовщицу на сцене, выхватили ее из темноты.

Она стояла возле «бьюика-родмастера» выпуска 1939 года; автомобиль явно несколько месяцев не мыли и несколько лет не полировали. На ней были серая фланелевая юбка и замшевая куртка винно-красного цвета, застегнутая спереди на молнию. Девушка помахала мне.

Я взял себе за правило: когда я за рулем, не останавливаться, если девица просит ее подвезти, голосуя у дороги, но тут был иной случай. Судя по всему, у нее возникла проблема с машиной. А проблемы с машинами как раз и были моим бизнесом.

Я затормозил возле нее и высунулся в окно.

— Я застряла, — сказала она. — Можете помочь?

Часы на приборной панели показывали двадцать минут двенадцатого. Я устал и проголодался. Последние два часа я возился с машиной, которая сломалась примерно в миле от аэропорта в Нортхолте, но все же я открыл дверцу и вышел на дорогу.

— А в чем проблема?

— Не в бензине. Бак почти полон. Мотор только что накрылся.

Я подошел к «бьюику» и поднял капот. Запах горелого поведал мне обо всем, что я хотел узнать. Я задержался, лишь чтобы осветить фонариком мотор, и закрыл капот.

— Зажигание сгорело. На ремонт уйдет день-другой.

— Черт! Вы уверены? Вы ведь едва взглянули.

— Я вообще мог не смотреть. Разве вы не чувствуете запаха? К тому же это моя профессия.

Обернувшись, она взглянула на мой грузовик. Отраженный свет его фар давал достаточно света, чтобы можно было прочесть красную надпись на белой панели:

ГАРРИ КОЛЛИНЗ, ЛТД
Автомастерская
Игл-стрит, 14, В. 1

Пару лет назад я гордился этим грузовиком.

Когда мне его доставили, я с трудом мог отвести от него взгляд, но с тех пор энтузиазм поистерся. Теперь грузовик скорее напоминал мне побеленный склеп.

— Вы не поверите, — рассмеялась девушка. — Любая другая нарвалась бы на приставалу, а мне подвернулся автомеханик. Мне всегда везло.

— Не так уж вам и повезло. Здесь я ничего сделать не смогу. Подвезу вас до ближайшего гаража, если это вам чем-то поможет.

— В такое время все гаражи закрыты.

— Тогда могу взять вас на буксир, пока не найдем гараж.

— Нет, спасибо. Не люблю, когда меня тянут на буксире.

Все равно эта старая развалина не моя. Оставлю ее здесь. А мой друг завтра пошлет кого-нибудь за ней.

— Ваш друг будет рад по уши.

Она рассмеялась:

— Это его забота. Я хочу домой. Подбросите меня до Вест-Энда?

— Если вы этого хотите.

Она открыла дверцу грузовика и забралась в кабину.

Я помедлил, глядя на темный силуэт «бьюика»:

— Лучше не оставлять эту машину без подсветки. Кто-нибудь может в нее врезаться.

— Господи, вас всегда тревожит такая ерунда? Удивительно, что вы еще не седой.

— Просто я думаю о последствиях. Я и сам не хотел бы на нее наткнуться.

Я отыскал в грузовике красный фонарь, зажег его и повесил на дверную ручку «бьюика» со стороны дороги.

— А фонарь-то вам не вернут.

— Значит, не вернут.

Я сел за руль и завел мотор. Свет от приборной панели упал на ее стройные ноги, обтянутые нейлоном. Она показывала колени, и действительно было на что посмотреть. Я краем глаза взглянул на незнакомку. Она смотрела вперед, приподняв подбородок. Света не хватало, чтобы разглядеть спутницу получше. Когда фары выхватили девушку из темноты, я увидел ее лишь мельком. Успел заметить, что у нее темные волосы, разделенные прямым пробором, и что они ниспадают на плечи и завиваются вовнутрь.

У меня создалось смутное впечатление, но я не был вполне уверен, что она превосходит принятые стандарты красоты.

— Это ваш грузовик? — Она открыла сумочку, достала пачку сигарет и предложила мне.

— Да, это еще и мой бизнес.

Она поднесла спичку к моей сигарете. Мне хотелось рассмотреть девушку при свете спички, но навстречу ехал грузовик, и я не мог оторвать взгляд от дороги.

— Значит, вы Гарри Коллинз.

— Верно.

— А я Глория Селби.

Мы проехали пару сотен ярдов, потом она спросила:

— Вы часто работаете так далеко от своей базы, как сейчас?

— А с чего вы решили, что я работал?

— Вы не похожи на тех, кто сидит за рулем с такими грязными руками, если только вы не после работы.

— Вы правы. У одного из моих немногих клиентов сломалась машина, и он меня вызвал. В пяти минутах езды от него есть гараж, но он обо мне такого высокого мнения, что оторвал меня от горячего ужина и заставил проехать шестнадцать миль. Просто милейший человек.

— И вы не отказались?

— Бизнес сейчас такой, что пришлось ехать. А куда деваться?

— А я-то думала, что владельцы гаражей купаются в деньгах.

— Я тоже, поэтому и полез в этот бизнес. И обнаружил, что все далеко не радужно.

— Разве там не крутятся деньги?

— Да, наверное, так и есть, но я выбрал неправильное место.

— Я бы решила, что Оксфорд-серкус — очень неплохой район.

— Я тоже так думал, пока не обосновался там. Только не говорите, что знаете, где находится Игл-стрит.

— Это поворот с Оксфорд-стрит, возле «Питера Робинсона».

Я взглянул на нее, потом снова уставился на темную ленту дороги, ползущую навстречу в свете фар.

— Вы первая из моих знакомых, кто знает, где эта улица. Ее сделали с односторонним движением и утыкали знаками «Стоянка запрещена». Клиенты боятся остановиться даже для заправки. Не знаю, зачем я это рассказываю. Вряд ли вам это интересно.

— Разве я говорила, что мне скучно?

Мы проехали молча минуту-другую.

— Я подгоню вам свою машину на обслуживание, — сказала она. — И друзьям про вас расскажу.

— Отлично. Большое спасибо.

— Вы ведь не верите, что я это сделаю?

— Наверное, сделаете, если не забудете. Допустим, вы живете далеко от Игл-стрит. К утру вы забудете о гараже на Игл-стрит и продолжите ездить к ближайшему автомеханику. С людьми такое случается, знаете ли.

— Я живу на Нью-Бонд-стрит. Это достаточно близко, верно?

Я решил, что она надо мной прикалывается.

— На какой машине вы ездите?

— У меня один из новых «ягуаров». Не машина, а сказка.

Теперь я уже не сомневался, что она прикалывается.

— Таким машинам не требуется много обслуживания.

— Ну, кто-то же должен содержать ее в чистоте. Можно будет ставить ее в вашем гараже? Сейчас я держу ее в районе Шеперд-маркет, а это слишком далеко от моей квартиры.

— Место у меня есть, но это будет незапираемый гараж.

Я все еще думал, что она заливает.

— Иногда по вечерам я езжу очень поздно.

— Я живу над гаражом. И поздно ложусь.

— Сколько вы возьмете?

— Тридцать шиллингов в неделю и пять шиллингов за мойку и полировку.

— Но я столько плачу за гараж.

Я покачал головой:

— Готов поспорить, что не платите.

Она рассмеялась:

— Что ж, я подумаю. Сбросьте цену до фунта, и я ваша¹.

— Тридцать шиллингов — это дешево, и вы это знаете. На меньшее я не согласен.

— Ну ладно, я подумаю.

Я был совершенно уверен, что никогда больше не услышу про ее «ягуар». И еще я был совершенно уверен, что никогда больше не увижу ее саму после того, как высажу на Бонд-стрит.

Мне очень хотелось вывести наконец эту девицу на чистую воду: пусть поймет, что весь этот треп ей даром не пройдет.

— Что случилось с вашей машиной, если вы сегодня поехали на «бьюике»?

Она подалась вперед и стряхнула пепел под ноги.

— Сестра моего друга опаздывала на ночной самолет в Париж. А он был чем-то занят и попросил отвезти ее в Нортхолт. Бывали когда-нибудь в Париже?

— Когда был в армии. И всего дня три или четыре.

---

¹ До денежной реформы в английском фунте было двадцать шиллингов по двенадцать пенсов. Один современный фунт делится на сто пенсов. (Здесь и далее примечания переводчика.)

— Понравилось?

— Вроде да. Там все тогда было дорого, но я слышал, что сейчас там вообще цены зашкаливают.

— Ну, там как везде: если знаешь что и как, то ты в шоколаде. Я знаю, где в Париже можно снять дешевое жилье, и у меня там друзья. Так что обхожусь без проблем. И трачу не много.

— Вас послушать, так вы там часто бываете.

— Примерно раз в месяц.

— По делу?

— Да. Я дизайнер и производитель нижнего белья.

Это меня удивило.

— И насколько прибыльный этот бизнес?

— Все отлично. Я не жалею. У меня есть кое-какие связи в Париже.

— А я было подумал, что это все равно что возить уголь в Ньюкасл.

— Это ограниченный рынок, но я свое место под солнцем отвоевала.

— А вы не слишком молоды для владелицы бизнеса?

Она рассмеялась:

— Вы сами довольно молоды, чтобы быть владельцем бизнеса.

— Не знал об этом. Мне тридцать два.

— Женаты?

— Да. А вы?

— Я? Зачем мне замуж? Мне надо думать о карьере.

Я свернул на Вуд-лейн и поехал в сторону Шепердс-Буш. И задумался: а вдруг она все-таки говорит правду?

Что, если у нее действительно есть квартира на Бонд-стрит, бизнес по продаже нижнего белья и «ягуар» и она действительно летает в Париж? Я с внезапным раздражением осознал, насколько давно живу на грани банкротства: уже перестал верить в существование тех, кто хорошо зарабатывает.

А ошибка моя заключалась в том, что я угробил все деньги на этот гараж. Если бы я оставил хоть какой-то рабочий капитал, то смог бы выбраться из болота, в котором сейчас увяз.

Купил бы станки, токарный и другие. Вокруг хватает контрактных работ, если у тебя есть нужное оборудование. И вместо того чтобы выбросить все деньги на хитроумное оборудование для мойки машин, смазки под давлением и прочее, чем я сам пользовался пару раз в месяц, мне следовало прибегнуть к средствам на случай, если пойдет черная полоса. Но тогда меня переполнял оптимизм и я не верил, что со мной такое может случиться.

А эта сидящая рядом девица могла позволить себе поездки в Париж, раскатывать на «ягуаре» и жить в собственной квартире на Бонд-стрит! Все это было для меня совершенно недостижимо и поэтому бесило. Я для своей работы учился, трудился и практиковался, а теперь не получаю от нее ничего, кроме головной боли и забот. Насколько я мог судить, у моей попутчицы имелся лишь природный талант делать красивые вещи, и он вознес ее на вершину мира.

— Эти часы идут верно? — неожиданно спросила она. — Сейчас действительно настолько поздно?

— Они немного спешат. Сейчас двадцать минут двенадцатого.

— Ну ничего, мне не надо вставать рано утром. Терпеть этого не могу, а вы?

— А я должен вставать, как бы я к этому ни относился. — Мое раздражение пробилось в тоне. — Я открываю гараж в половине седьмого. Рано утром я продаю бензин. Поблизости от меня есть четыре или пять фургонов, и они заправляются перед дневными поездками. Если я не встану рано, то лишусь этих клиентов.

— Что-то тон у вас злой.

— Обычно я так говорю, когда устаю, но дела у меня реально паршивые.

— Может, вы плохо разбираетесь в своем бизнесе?

— И что это значит?

— У меня есть знакомый, владелец гаража. И он много зарабатывает.

— Я же сказал: я выбрал плохое место.

— Он покупает и продает подержанные машины. А на этом рынке крутится много денег.

— Только не сейчас. Вы разве не слышали, что начался экономический спад?

— Не верю я ни в какие спады. Это лишь оправдание отсутствия инициативы. Если не можешь заработать одним способом, заработай другим. Никогда об этом не думали?

Я поерзал, неожиданно разозлившись. Сейчас она начнет втирать, как мне надо вести бизнес.

— Занимайтесь своим нижним бельем. А я займусь гаражом.

Она рассмеялась:

— Да делайте вы что хотите.

Я проехал по Эджвер-роуд, свернул возле Мраморной арки и прибавил скорость на Оксфорд-стрит. Никто из нас не произнес ни слова, пока я не сбросил скорость и не остановился у тротуара напротив Нью-Бонд-стрит.

— Приехали.

— Даже не знаю, что бы я без вас делала. Большое спасибо.

— Не за что.

Я протянул руку мимо нее и открыл дверцу грузовика. Она вышла и закрыла дверцу.

— Я скоро загляну к вам.

— Игл-стрит, четырнадцать. Это по правой стороне.

— Найду. Еще раз спасибо. Пока, Гарри.

— Пока... Глория.

Она перешла дорогу, направляясь к Нью-Бонд-стрит. Я высунулся в окно и стал смотреть девушке вслед. Я так и не смог ясно разглядеть ее лицо. И даже не узнаю ее в другой одежде.

Дойдя до угла Нью-Бонд-стрит, она обернулась и помахала мне, а потом скрылась в тени.

Я закурил, включил передачу и поехал на Игл-стрит.

Во время короткой поездки я думал о ней и гадал, увижу ли ее вновь. Гадал, настолько ли она красива, насколько я вообразил. Вспоминал ее длинные стройные ноги, колени. Я ни-

когда не думал так о женщине с тех пор, как мы с Энн поженились.

Я все еще думал о ней, пока ставил грузовик в гараж и запер его. Но она вылетела у меня из головы как нечто незначительное, едва я услышал голос Энн.

— Это ты, Гарри?

— Уже иду.

Я поднялся по лестнице в нашу четырехкомнатную квартиру. Энн ждала у входной двери. На ней был легкий шерстяной халатик, который она носила во время нашего медового месяца. За эти годы он довольно износился, и я пообещал ей купить новый, но пока так и не смог: на покупку халатиков денег у нас не хватало.

— Ты задержался, Гарри.

— Я уже думал, что не смогу завести тот чертов рыдван.

Энн двадцать шесть лет, хотя выглядит она моложе. Красавицей ее не назовешь, но у нее приятный цвет лица, большие и серьезные карие глаза и крупный выразительный рот. Она невысокая, пропорционально сложенная, верная, и я часто говорил ей, что она из тех девушек, на которых любой мужчина хочет жениться, а не просто крутить роман.

Энн обычно отвечала, что, значит, в ней нет ни капли гламура и она, наверное, выглядит как какая-то повариха. Может, в ней и в самом деле нет гламура, но зато Энн добрая, — чтобы это понять, достаточно на нее посмотреть. А доброта для меня значит больше, чем гламур, намного больше.

— Сходи вымойся, дорогой. Чай уже готов. Ты голоден?

— Съел бы что-нибудь, если есть.

— Сделаю тебе бутерброд.

Когда я вышел из ванной в небольшую спальню, Энн уже лежала в постели. На прикроватном столике меня ждал чай и несколько бутербродов с рыбной пастой.

Пока я ел и одновременно раздевался, я рассказал Энн о поломке. И лишь выключив свет и забравшись под одеяло, я упомянул Глорию Селби.

Не знаю, почему я был столь нарочито небрежен, но так было.

— На обратном пути одна девушка попросила подвезти. В ее машине сгорело зажигание. На дороге слишком много сломавшихся машин.

— А ей далеко было ехать? — сонно спросила Энн.

— Далекo. У нее квартира на Бонд-стрит. Она дизайнер нижнего белья. По ее словам, это хороший бизнес. Раз в месяц ездит в Париж.

— Я бы хотела, чтобы и мы могли поехать в Париж, Гарри.

— Она, наверное, зарабатывает кучу денег. И ездит на «ягуаре».

— Да? — без особого интереса переспросила Энн.

— Она сказала, что если не можешь заработать одним способом, то сможешь другим. Знаешь, Энн, меня уже начинает доставать, что у нас вечно не хватает денег.

— Знаю, дорогой, но ты не должен постоянно об этом думать. Ты скоро заработаешь. А у нее, наверное, такие же заботы, что и у нас.

— Может быть. Ладно, давай спать. Мне вставать через пять с половиной часов.

— Я поработаю за тебя, Гарри. Мне не трудно.

— Ты ничего не будешь делать в гараже. Спокойной ночи, милая.

— Но я бы хотела, Гарри. Я умею управляться с насосами. Почему именно тебе всегда надо вставать так рано?

— Это моя работа. А тебе понравилось бы, если бы я занялся стряпней?

— И тебе вряд ли понравилось бы, — рассмеялась она.

— Спокойной ночи, Энн.

Я не мог заснуть еще долго после того, как понял по ровному дыханию Энн, что она спит. Мысли вертелись вокруг гаража, долгов и денег, которые были мне позарез нужны. И слышал слова Глории: «Кризис — это лишь оправдание отсутствия инициативы. Может, вы плохо разбираетесь в сво-

ем бизнесе? Если не можешь заработать одним способом, работай другим».

Ее голос все звучал и звучал у меня в голове, пока я не начал думать, что он сведет меня с ума.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Два дня спустя, примерно в шестнадцать тридцать, Тим Гринсливз вошел в комнатушку, которую я приспособил под офис, вытирая руки комком промасленной ветоши.

Тиму семнадцать лет. Он высокий, очень худой, с лохматыми рыжеватыми волосами и носит большие очки в стальной оправе, делающие его похожим на сову. Ум у Тима необыкновенно острый и пронизательный. Парень работает у меня уже год и знает об автомобильных моторах не меньше, чем я.

Я плачу ему четыре фунта и десять шиллингов в неделю, но заслуживает он вдвое больше этой зарплаты. Наемные работники мне не по карману, но без Тима не обойтись. Если меня вызывают починить сломавшуюся машину, кто-то должен остаться в гараже. Я все твержу себе, что должен избавиться от Тима, но пока вынужден оттягивать неизбежное решение.

Во всяком случае, он пока ни разу не просил о прибавке к зарплате, и еще он по-собачьи предан Энн. Поэтому я и отношусь к нему предвзято.

— Привет, Тим, — сказал я, отодвигая в сторону грессбух, над которым корпел. — Уже починил те тормоза?

— Да, мистер Коллинз. Там пришла молодая леди, спрашивает вас.

— Хорошо. — Я отодвинулся на стуле и встал. — Можешь пока проверить цистерну с бензином. Не хочу покупать бензин на этой неделе, если нам хватит того, что есть.

Он быстро взглянул на меня и кивнул. Я не сказал ему, насколько паршиво идет бизнес, но Тим не был дураком. И на-

верняка догадался, что я с трудом оплачиваю еженедельные счета.

Я вошел в большой, тускло освещенный сарай, служивший одновременно и мастерской, и гаражом. Если не считать оборудования, десятитонного грузовика, над которым работал Тим, и моего собственного грузовика, помещение выглядело пустым и неухоженным. Здесь хватало места, чтобы разместить двадцать больших грузовиков.

Возле верстаков расхаживала девушка в темно-синем льняном платье, без шляпки и с висящей на плече сумочкой из кожи ящерицы.

— Добрый день, — поздоровался я, гадая, что ей нужно. — Могу я чем-то вам помочь?

Она обернулась.

Вам никогда не доводилось возиться с неисправным электрическим выключателем и неожиданно получать удар током? Именно это я и ощутил, когда девушка обернулась, — разряд, пронзивший меня и заставивший сердце биться неровно. Во рту у меня пересохло.

Вот только не делайте поспешных выводов о том, что она была красавицей. Вовсе нет, хотя ее лицо и фигура притягивали внимание и любой мужчина взглянул бы на нее дважды, а то и трижды; но в ней таилось нечто большее. Она обладала тем, что притягивает мужчин: называйте это сексом, если хотите, но то было больше чем секс. То была животная чувственность, нечто прямым из джунглей.

Лицо у нее было немного вытянутое и узкое, чтобы претендовать на красоту, зато высокие скулы придавали ей азиатские черты, а глаза были темные и чувственные и таили в себе полускрытое обещание того, о чем вслух не говорят.

Ее одежда была столь же провокационной, сколь и откровенной. Она надела платье не для того, чтобы скрывать формы, а чтобы их подчеркивать. Небольшие, но упругие груди распирали темный лен, словно пытались вырваться на волю. Узкая талия, аккуратные и крепкие бедра, длинные и стройные ноги в нейлоновых чулках.

— Привет, Гарри, — сказала она и улыбнулась, показав ровные белые зубы.

В ее глазах мелькнула искорка, и это произвело на меня неизгладимое впечатление.

За последние два дня ее образ время от времени всплывал в моей памяти, заставляя гадать, увижу ли я ее снова. Я почти убедил себя, что она не придет, но вот она здесь, выходит из темноты, еще более красивая, возбуждающая и гораздо более опасная, чем я даже позволял себе думать.

— Вот так сюрприз! Я не ожидал увидеть вас снова.

Я едва узнал собственный голос: он прозвучал как хриплое карканье. Глория Селби разглядывала меня с таким же сосредоточенным любопытством, с каким я смотрел на нее.

— Я же сказала, что приду.

Внезапно я осознал, что Тим пялится на нас, и с усилием взял себя в руки.

Глория посмотрела на Тима. Парень покраснел и отошел в дальний конец сарая.

— Забавный парнишка. Он вам помогает?

— Он умнее, чем кажется.

Она рассмеялась:

— Придется ему стараться. Я хочу держать машину в этом гараже.

Инстинктивно я понимал: надо сказать ей, что я передумал. То, что я сейчас испытывал к ней, было опасно. Я не должен видеться с ней. Следует это прекратить, пока дело не зашло дальше. Я это знал. И понимал, что, если она станет моей клиенткой, могут возникнуть проблемы.

— Здесь нет гаражных боксов. — Мой дрогнувший голос отражал мои чувства. — Кроме того, вы наверняка найдете что-нибудь ближе к дому.

Ее темные глаза скользнули по моему лицу. Подведенные брови опустились — она нахмурилась.

— Я не прошу у вас гаражный бокс, и от моего дома это достаточно близко, но если вам не нужна моя машина, то так и скажите.

— Дело не том, что я ее не хочу. Я думал об удобстве для вас.

— Вы за меня не беспокойтесь. Я буду платить тридцать шиллингов в неделю и еще пять шиллингов, когда захочу, чтобы машину почистили. Мы договорились или нет?

Разум подсказывал, что соглашаться не надо, но я произнес:

— Меня это устраивает. Если станете держать ее возле той стены, она не будет мне мешать, а вы сможете легко заезжать и выезжать.

Ее глаза снова заискрились.

— Вот и прекрасно. — Она открыла сумочку. — Я заплачу за месяц вперед. И хочу получить квитанцию.

— Тогда пройдемте в офис.

Мы пошли к дальней части сарая, миновав Тима, который доставал измерительные рейки из цистерн с бензином позади лежащей на полу кучи хлама. Тим взглянул на девушку и уставился ей вслед, когда она прошла мимо. Я заметил его неодобрительный взгляд и впервые с тех пор, как парень начал у меня работать, испытал к нему раздражение.

Я распахнул дверь и шагнул в сторону.

— Боюсь, офис не очень вас впечатлит.

Она вошла, скользнув рукой по моему рукаву, и я ощутил легкий аромат ее духов.

— Так ли это важно, если здесь можно работать?

— Пожалуй, верно.

Она выложила на стол банкноту в пять фунтов, две по одному фунту и одну в десять шиллингов.

— А за чистку я буду платить, когда захочу, чтобы машину почистили.

— Годится.

Я обошел стол.

— Присаживайтесь, — предложил я.

Она уселась на распатанный стул с прямой спинкой и чуть развязно скрестила ноги. Со своего места я мог видеть колено и белый треугольничек бедра в том месте, где задралась юбка. Во рту у меня пересохло, как от горсти пыли.

Я достал книжку квитанций и выписал подтверждение оплаты. Мне было трудно писать четко. Слова выглядели так, словно их вывел девяностолетний старикан.

Подняв взгляд, чтобы вручить квитанцию, я увидел, что она наблюдает за мной. Я решил, что Глория сознательно меня дурачит, но ее глаза, когда она улыбнулась, остались бесстрастными.

— Я подгону машину завтра в течение дня. Я редко ею пользуюсь. — Помолчав, она спросила: — Как идет бизнес, Гарри?

Я ответил ей кривоватой улыбкой:

— Сегодня просто отлично: почти рекорд. Два фунта за бензин, десять за ремонт тормозной накладки и семь фунтов десять шиллингов за аренду гаража. Деньги просто рекой текут.

Она долго смотрела на меня раскосыми глазами, потом закрыла сумочку и встала.

— Если не можешь заработать одним способом...

— Знаю: заработай другим. Я уже запомнил. Но это не так легко, как кажется. Может, у вас есть идеи, которыми вы могли бы поделиться?

Она приблизилась. В тот момент я уже отошел от стола. Духи у нее были такими же сексуальными, как и фигура.

— Нужны идеи?

— Я их обдумаю. Я не гордый.

Она протянула руку и смахнула с моего лацкана воображаемую пушинку. В ее темных поблескивающих глазах ясно читалось приглашение. Я поймал себя на том, что стискиваю за спиной комбинезон, чтобы удержаться и не обнять ее.

— Тогда я должна над этим подумать. Возможно, у меня появится идея.

— Гарри! — донесся со второго этажа голос Энн.

Глория отпрянула так, словно между нами вклинилась какая-то невидимая сила и швырнула в стороны.

— Ты там, Гарри?

Я слегка неуверенной походкой подошел к двери и открыл ее.

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Сделай одолжение — сдохни! : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Гамалей, Е. Королевой, А. Новикова. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 608 с. — (Иностранная литература. Классика детектива).

ISBN 978-5-389-23818-3

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз. «Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотonosный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

В сборник вошли романы «Так поступают мужчины» (1953), «Лотос для мисс Квон» (1961) и «Сделай одолжение — сдохни!» (1976). Гарри Коллинз, владелец убыточной автомастерской, оказывается втянут в авантюру, которая сулила решение всех его финансовых проблем, но обернулась катастрофой, разрушившей привычный уклад его жизни... Американец Стив Джефф работает в Сайгоне и уже начинает откровенно скучать от жизни во «вьетнамской дыре», когда неожиданно обнаруживает тайник с бриллиантами на сумму два миллиона долларов и вовсе не намерен отказываться от своей добычи...

Бывший финансист Кит Девери — человек с судимостью и большими амбициями — оказывается в небольшом гостеприимном городке, где ему неожиданно выпадает шанс завладеть миллионом долларов...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
СДЕЛАЙ ОДОЛЖЕНИЕ — СДОХНИ!

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Редакторы Ирина Стефанович
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Анна Быстрова, Светлана Федорова, Ольга Золотова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 31.07.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 37,24. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILD-32773-61-R